

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности	6
Размышления о «Матрице»	7
СЦЕНА 1. ОТКУДА ТЫ ЗНАЕШЬ?	9
Машины, пещеры и Оракул:	
Нео и Сократ	10
Скептицизм, мораль и Матрица	21
Вероятность Матрицы	33
Видение, вера, прикосновение, истина	47
СЦЕНА 2. ПУСТЫНЯ РЕАЛЬНОСТИ	61
МЕТАФИЗИКА МАТРИЦЫ	62
Дух из машины: философия сознания в «Матрице»	75
Нео-материализм и уничтожение субъекта	86
Судьба, свобода и провидение	100
СЦЕНА 3. В КРОЛИЧЬЮ НОРУ ЭТИКИ И РЕЛИГИИ	115
Ложки не существует. Зеркало буддизма	116
Религия «Матрицы» и проблемы плюрализма	127
Выбор Сайфера: счастье в неведении? ...	144
Мы Избранные! Как манипулировать Матрицей по Канту	157
СЦЕНА 4. ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В «МАТРИЦЕ»	173
Записки из подполья: нигилизм в «Матрице» ..	174
Проглотить горькую пилюлю. Экзистенциальная подлинность «Матрицы» и «Тошноты»	183
Парадокс честной реакции на Нео-фикшн ...	195
Реальный жанр и виртуальная философия ...	205

СЦЕНА 5. ДЕКОНСТРУКЦИЯ «МАТРИЦЫ»	219
Внутри Киану Ривза: никогда такого не было, и вот опять	220
«Матрица», Маркс и жизнь человеческой батарейки	234
Эпоха постмодерна и симуляция в «Матрице»	244
«Матрица», или Две стороны извращения	261
Потенциалы	296
Предметный указатель	303
Список иллюстраций	319

Посвящается Питеру Х. Хейру,
который для многих стал Морфеусом

БЛАГОДАРНОСТИ

Огромное спасибо всем авторам за проделанную работу, соблюдение дедлайнов и потрясающие инсайты. Сотрудники издательства Open Court, в особенности Дэвид Рамзи Стил, Марк Аронсон, Керри Моммер, Лиза Мори и Дженнифер Асмут, делились опытом и мудростью и оказывали неоценимую поддержку. Мои ассистентки Триша Аллен и Дженнифер О'Нил вычитывали манускрипты и спасли меня от многих грубых ошибок и опечаток. Те, что остались, — на моей совести. Не в последнюю очередь спасибо моим друзьям, коллегам и студентам, с которыми я обсуждал «Матрицу» и философию, благодаря которым эта книга появилась на свет и которые давали важнейшие советы во время работы над ней. Конечно, перечислить всех невозможно, но среди тех, перед кем я в неплатном долгу, — Рич Аньелло, Адам Альберт, Марк Конард, Билл Драмин, Роберт Гульднер, Пег Хоган, Меган Ллойд, Генри Нардоун, а также Клуб сократиков Королевского колледжа, Ион Скобль, Ник Тайленда и Джо Цеккарди.

ВВЕДЕНИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О «МАТРИЦЕ»

Какую таблетку вы бы выбрали: красную или синюю? Горечь правды или счастье неведения?

«Матрица» не только впечатляет спецэффектами, но и задает бесконечные вопросы. Может быть, мы в самом деле живем в Матрице? Это христианский фильм? Или буддистский фильм? Действительно ли ложки не существует?

Как заметил Славой Жижек, «Матрица» стала для философов чем-то вроде теста Роршаха. Экзистенциализм, марксизм, феминизм, буддизм, нигилизм, постмодернизм — в ней можно отыскать любой философский «-изм». Но «Матрица» — это не просто клякса на бумаге, а четко очерченная схема. Сестры Вачовски никогда не отрицали, что они намеренно вплетали в фильм множество философских тем и аллюзий в попытке ответить на главные вопросы бытия. В этой книге мы не пытаемся раскрыть все глубинные смыслы и добраться до истинных намерений создателей «Матрицы». Скорее, мы фокусируемся на том, какое грандиозное значение «Матрица» имеет для философии.

Перефразируя слова Тринити, нам не дают покоя вопросы. На что я могу надеяться? В чем могу быть уверен? На что я способен? Что реально? Что такое счастье? Что такое душа? Что такое свобода, и обладаем ли мы ею? Может ли искусствен-

ный интеллект думать? Рассуждения на эти темы уводят нас в различные разделы философии: метафизику, эпистемологию, этику, эстетику, политику, религию. В своих поисках авторы обращаются, в числе прочих, к трудам Платона, Аристотеля, Фомы Аквинского, Декарта, Ницше, Сартра, Селларса, Нозика, Бодрийера и Куайна.

Однажды гениального вора Уилли Саттона спросили: «Почему вы грабите банки?». Он ответил: «Потому что там деньги». В таком стиле и мы можем ответить на вопрос «Зачем философам писать о столь мейнстримном явлении, как „Матрица“»? Потому что там люди. Человечеству по душе поп-культура — в наше время она стала международным языком. Цель нашей книги — объединить философию и поп-культуру.

Никто бы не возражал, если в поиске ответов на эти вопросы мы бы обратились к Данте, Гомеру и Шекспиру. Но если бы философия жила только в грандиозных трудах и была понятна только кучке профессоров, она бы стала невыносимой высокобобой наукой — какой ее по ошибке и считают многие. Но на самом деле философия окружает нас — прямо как «Матрица». Ее принципы можно применить ко всем аспектам жизни.

Любям нравится поп-культура; это общий язык нашего времени. Знаете ли вы, что Алия умерла до завершения продолжения Матрицы? А знаете ли вы, что Уиллард ван Орман Куайн умер меньше чем за год до этого? Многие знают о певице Алии, в то время как большинство людей даже не слышали о великом философе Куайне. Авторы этой книги стремятся увести читателя от поп-культуры к философии.

Эта книга не только для философов, она для всех, кто когда-либо ощущал «занозу в мозге, которая сводит с ума и не дает покоя». И пусть она станет началом погружения в кроличью нору философии, но никак не завершением. Среди бесконечных вопросов есть единственный призыв: ПРОСНИТЕСЬ!

СЦЕНА I

ОТКУДА ТЫ
ЗНАЕШЬ?

ГЛАВА 1
МАШИНЫ, ПЕЩЕРЫ
И ОРАКУЛ:
НЕО И СОКРАТ

УИЛЬЯМ ИРВИН

Я говорю им, что все в порядке,
Наблюдая за тенями на стене.
Джон Леннон, *Watching the Wheels*

Так часто мы живем в цепях,
Даже не подозревая, что у нас есть
ключи.

The Eagles, *Already Gone*

Многие называют «Матрицу» вольным изложением «величайшей из когда-либо рассказанных историй». Библейская подоплека лежит на поверхности, а выход на экраны фильма в Пасхальную неделю 1999 года только подкрепляет это убеждение. Но лишь немногие осознают, что «Матрица» — это величайшая из нерассказанных историй. Речь идет о Сократе, который, несмотря на сопротивление общества, отстаивал свои взгляды и в итоге поплатился за них жизнью.

Почему большинство людей не знают одну из величайших историй мировой культуры? Ответ прост: потому что ее рассказывают лишь профессора философии в университетах. Но не все люди поступают в университет, и не у всех поступивших есть в программе философия. История жизни Со-

крата должна присутствовать в детских книжках наравне с историей жизни Иисуса. По ней нужно снимать фильмы. Сестры Вачовски вместе с Киану Ривзом так и сделали, тщательно замаскировав образ. Но я бы позвал на главную роль Стива Мартина — идеальная кандидатура на бескомпромиссного Сократа. В режиссерском кресле — Стивен Спилберг. Заметить историю Сократа в «Матрице» невозможно, если читатель изначально с ней не знаком. К ней мы сейчас и обратимся.

ВОПРОСЫ И МИССИИ

«Мы в ходе миссии, к которой нас призвал Господь», — пела группа *The Blues Brothers* из одноименного фильма 1980 года. Их миссией по сюжету было с помощью концерта собрать деньги на спасение сиротского приюта, в котором они выросли. Миссией Нео было спасение человечества от порабощения машинами. Миссия Сократа была ниспослана ему Аполлоном через Дельфийского оракула. Он должен был «разбудить» жителей родных Афин.

При первой встрече в ночном клубе Тринити говорит Нео: «Вопрос: вот, что не дает нам покоя — что такое Матрица?». Сократа тоже мучил определенный вопрос: что есть хорошая жизнь? Пытливость испортила жизнь героям: Сократа осудили за сотворение собственных богов и моральное разращение юношества, Нео обвинили «практически во всех известных закону киберпреступлениях».

В диалоге «Евтифрон» (или «О благочестии») Платона изображается разговор Сократа и его друга, провидца Евтифрона. Сократ спрашивает: «Что есть благочестие? Что делает поступок благочестивым?», на что Евтифрон отвечает: «Благочестивое — значит угодное богам, а неблагочестивое — соответственно, неугодное». Казалось бы, достойный ответ, но Сократ задает следующий во-

прос: «Благочестивое любимо богами потому, что оно благочестиво — или оно благочестиво потому, что его любят боги?» Нетрудно догадаться, что Евтифрона это разозлило.

Сократ всегда задавал простые вопросы, ответы на которые казались очевидными. Подвох был в том, что затем Сократ переходил к более сложным вопросам, которые рано или поздно заставляли его собеседников противоречить самим себе. Такой способ ведения диалога позднее называли сократическим методом.

ЧТО ГОВОРИЛИ ОРАКУЛЫ?

Пифия предсказала Морфеусу, что он отыщет Избранного, который, открыв людям правду, освободит человечество от рабства Матрицы. Нео же, в свою очередь, противится идее судьбы. Он отвергает мысль о том, что все предопределено, и верит, что сам контролирует свою жизнь. Сократ также отрицает идею судьбы. По крайней мере, именно на этом он настаивает в суде:

«Мой сподвижник [Херефонт] отправился в Дельфы и осмелился дойти до самой Пифии с вопросом, есть ли на свете кто-то мудрее меня [Сократа]. Пифия ответила, что никого мудрее нет» («Апология Сократа»).

«Когда я узнал, каков был ответ Пифии, то не поверил своим ушам. Что имел в виду Аполлон? Что за скрытое значение таилось в его словах? Ведь я прекрасно знаю, что не обладаю мудростью ни великой, ни малой» («Апология Сократа»).

И в самом деле, как человек, утверждавший, что «ничего не знает», смог оказаться самым мудрым на Земле? Сократ намеревался опровергнуть слова Пифии. Применяя свой метод, он опросил одного за другим всех мудрейших жителей Афин, но его постигло разочарование. По иронии судьбы, имен-

но развенчав собственное невежество, Сократ доказал, что является величайшим мудрецом. Тогда он решил принять на себя святую миссию — разъяснение согражданам их невежества — в надежде, что афиняне, лишь только им откроют их невежественность, присоединятся к нему в поиске истины.

«Будто бы этот город — использую абсурдное сравнение — лошадь. Крупная, рослая лошадь, но ввиду своего размера какая-то вялая. Заставить ее гарцевать может лишь укус овода. Я думаю, Бог послал меня быть таким слепнем, который без устали жалит каждого из вас, побуждая к действию» («Апология Сократа»). Тех, кто выбирает блаженное неведение, пытался сообщить Сократ, ждет скотобойня, а не рай.

Условия, в которых жили две названные Пифии, сильно отличались. Согласно греческому мифу, Зевс выпустил двух орлов — с запада и востока — чтобы определить центр мира. Место в Дельфах, над которым они столкнулись, и было признано омпалом, пупом земли. Там, на южном склоне горы Парнас, в невероятной красоте месте, и воздвигли Дельфийский храм Аполлона, в котором вещала Пифия. Морфеус приводит Нео не к центру мира, но в сердце Матрицы, которое меньше всего было похоже на идиллические пейзажи Парнаса.

Нео, терзаясь сомнениями, спрашивает у Морфеуса: «Она что, знает *всё*?» Морфеус, раздражаясь, отвечает: «Она бы сказала, что знает достаточно». Скептицизм Нео неодолим: «И что, все ее пророчества сбываются?» На это Морфеус с непоколебимой уверенностью говорит: «Постарайся не забивать голову тем, сбываются они или нет. Она — проводник, Нео, и она поможет тебе отыскать свой путь».

Посетители храма Аполлона в Дельфах (туда допускались только мужчины) совершали необходимые жертвоприношения, вносили оплату, а затем через жрецов передавали свой вопрос Пи-

фии. Пифия же вбирала в себя «Дыхание Аполлона» (скорее всего, пары этилена) из котла, стоявшего над расщелиной в скале, и затем выдавала набор бессвязных звуков. Как полуночный курильщик в Вудстоке, жрица была способна говорить на непонятных языках. Затем служители храма истолковывали сказанное, заодно перекладывая пророчество в гекзаметр.

Как и гороскопы по телефону, эти прорицания обычно звучали размыто и оставляли широкий простор для интерпретации. Именно это подвело лидийского царя Крёза. Он пытался выяснить у Пифии, стоит ли ему идти войной на Персию прямо сейчас. Пифия ответила: «Если война будет развязана сейчас, то великое царство падет». Воодушевленный пророчеством, Крёз отправил свои войска в атаку — и на верную смерть. По сути, ему нечего было предъявить Пифии, которая просто не сказала ему, какое именно царство падет.

Пифия в «Матрице» — пожилая чернокожая женщина, живущая в криминальном районе. «Не то, чего ты ожидал?» — спросит она у Нео. Оракулы Аполлона одно время также выбирались из женщин старше 50. В отличие от Дельфийских жриц Пифия лично встречается с теми, кто обращается к ней за пророчествами, и не несет бессмыслицу, хоть и тоже вдыхает некие пары — сигаретный дым и аромат из духовки, в которой печется печенье. Но и ее предсказание звучит размыто — точнее, она вообще сама задает вопросы. «Ты знаешь, почему ты здесь?». «Как ты сам думаешь, ты — Избранный?». «Я не знаю», — отвечает Нео.

Сократ тоже настаивал, что «ничего не знает», но Нео искренне пребывает в неведении, — как подтрунивает Пифия, «симпатичный, но умом не блещет». В итоге Нео сам приходит к выводу о том, что он — не Избранный. Провидица отвечает, что быть Избранным — это как быть влюблен-

ным: никто, кроме тебя, не может почувствовать, что ты влюблен. «У тебя есть дар, но ты будто чего-то ждешь. Может, следующей жизни».

Напоследок Пифия спрашивает у Нео, знает ли он, что означает вывеска на латыни, висящая у нее над дверью. «Познай себя» — в этой фразе и заключается разгадка к ее пророчеству. Табличка с этой же фразой, только уже на греческом (*γνώθι σεαυτόν*, в отличие от «варварской» латыни *temet nosce*), висела и в Дельфийском храме Аполлона — и очевидно несла в себе больше смысла, чем сами предсказания Оракулов. Сократ это понимал и жил под собственным девизом «Неосмысленную жизнь и жить не стоит». Крёз не познал себя, за что и поплатился. Нео же аккуратно к концу первого фильма смог познать и поверить в себя, благодаря чему сразу несколько пророчеств Пифии исполняются: Морфеус действительно находит Избранного, в которого поистине влюбляется Тринити.

Самопознание — и правда ключ, без которого невозможно приобретение других по-настоящему ценных знаний. Мы познаем себя, проходя через трудности. На эту тему, помимо Сократа и «Матрицы», рассуждали во многих выдающихся философских фильмах и книгах. «Бойцовский клуб» на первый взгляд строится на юношеском максимализме: «Как можно утверждать, что знаешь себя, если ты никогда ни с кем не дрался?». По мере развития сюжета становится понятно, что этот вопрос задается не от избытка тестостерона. В фильме «Парни не плачут» Брэндон обманывает и себя, и окружающих, что вызывает непоправимые последствия. С непростым вопросом пытается разобраться и главный герой фильма «Помни»: «Как я могу врать самому себе? Потеря памяти — часть разгадки?». Можно сказать, Голливуд и Афины сходятся в главном: неосмысленная жизнь не заслуживает быть прожитой.